

Осина Александра Ивановна

dom-hors@mail.ru

РОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ ДИАСПОРА И ПОДХОДЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С НЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Osina Alexandra Ivanovna

dom-hors@mail.ru

RUSSIAN ACADEMIC DIASPORA AND MODES OF COOPERATION WITH IT IN ORDER TO DEVELOP THE RUSSIAN SCIENCE

Аннотация:

В данной статье проанализировано понятие научной диаспоры, которая возникла, в том числе, в результате процесса «утечки умов». Рассмотрена структура научной диаспоры с точки зрения квалификационно-статусной классификации и времени пребывания в иноэтническом окружении. Рассмотрены подходы к сотрудничеству с диаспорой в зависимости от категории ее представителей.

Ключевые слова:

научная диаспора, «утечка умов»; факторы, препятствующие возвращению; квалификационно-статусная классификация диаспоры, структура диаспоры, методы работы с научной диаспорой.

Summary:

The article deals with concept of the academic diaspora which arose among other things due to the process of the brain drain. The author analyzes the structure of the academic diaspora from the perspective of the skill-and-status classification and period of time spent in other ethnic environment. The approaches to cooperation with the diaspora according to the category of its representatives are considered.

Keywords:

academic diaspora, brain drain, barriers to return, skill and status classification of the diaspora, structure of diaspora, methods of cooperation with the academic diaspora.

Для определения сущности понятия «научная диаспора» обратимся к определению И.Г. Дежневой, которая в своих работах определяет российскую научную диаспору как «сообщество русскоязычных ученых-выходцев из стран СНГ, продолжающих активные научные исследования за рубежом, решающих сходные проблемы адаптации к новым условиям и, как результат, стремящихся поддерживать отношения друг с другом, а также с оставшимися на родине коллегами, друзьями и близкими» [1]. Помимо основных характеристик, присущих диаспоре, В.А. Тишков отмечает, что отличительной чертой является романтическая (ностальгическая) вера в родину предков как в подлинный, настоящий (идеальный) дом и место, куда они, либо их потомки должны рано или поздно возвратиться [2]. Отчасти это отличительное свойство справедливо и по отношению к понятию научная диаспора.

Существование научной диаспоры есть результат известного и давно обсуждаемого процесса «утечки умов». Сейчас точно определить количественно размер российской диаспоры за рубежом ученые не берутся, но осторожная оценка постоянного ядра определяется в 30 тыс. человек (еще примерно столько же делит свое время между работой дома и за рубежом) [3]. Эта оценка получена разными альтернативными способами: по данным динамики выдачи рабочих виз США, интернет-активности ученых, прямым счетом публикаций в реферируемых журналах и т.д. География расселения русскоязычных ученых за рубежом обширна, однако основным центром притяжения российской научной силы пока остаются США и страны Западной Европы. Является ли «утечка умов» безвозвратной потерей для российской науки и всего российского общества или в этом есть благо – дискуссии продолжаются до сих пор. Но в одном исследователи и государство соглашается – потенциал научной диаспоры можно и нужно использовать для развития российской науки. Отъезд ученых за границу – явление не случайное, происходящее в силу множества факторов. Опросы, проведенные при поддержке Евразийской сети политических исследований, показали, что, несмотря на наличие у многих мигрантов сильной эмоциональной привязки к России, о которой шла речь еще в определении понятия «диаспора», сохраняются три блока факторов, препятствующих их возвращению:

– социально-экономические факторы – нестабильность экономической ситуации в России, отсутствие социальных гарантий, недоверие к государству с засильем бюрократии и коррупцией;

– академические факторы – отставание России от Запада по техническому и материальному обеспечению научных исследований, по зарплате и уровню социальной защищенности ученых, коррумпированность и бюрократизм академического управленческого аппарата;

– политические факторы – усиливающиеся авторитарные тенденции, слабость гражданского общества, отсутствие свободы самовыражения (последнее особенно важно для людей, занимающихся творческой деятельностью), высокий уровень преступности. Этот фактор становится все более значимым в последнее время и нередко на него ссылаются представители научной и творческой интеллигенции. В дополнение к этому многие работающие за рубежом российские ученые указывают на неблагоприятный климат и тяжелую экологическую обстановку, особенно в мегаполисах [4].

В том или ином виде эти факторы стали причиной проблемы «утечки умов», с которой столкнулись многие страны, особенно развивающиеся (Китай, Индия, страны Восточной Европы и даже развитые западные страны – Германия, Франция и т.п.). Следует отметить, что определенный опыт работы с диаспорами уже накоплен, и результат этой работы важно использовать. Но прежде чем применять методы работы с диаспорой, важно рассмотреть структуру данного института. Традиционно представителей научного сообщества в диаспоре можно разделить по квалификационно-статусной классификации: элита интеллектуальной эмиграции – профессура, имеющие постоянные, гарантированные пожизненно (tenure) позиции в университетах, а также владельцы или высокооплачиваемые сотрудники высокотехнологичных бизнесов или аналогичных государственных фирм; лица, оставшиеся за рубежом и работающие на временной основе (получатели грантов, почасовики и т.п.); лица, имеющие временные визы для работы или стажировки за рубежом; студенты и аспиранты, имеющие временные визы для учебы за рубежом [5].

Помимо статусной классификации в структуре диаспоры можно выделить три пласта:

1. Потомки эмигрантов из России.
2. Ученые, профессионально сформировавшиеся еще в советское время.
3. «Новое поколение» научной диаспоры – молодые специалисты, заканчивавшие докторантуру за рубежом [6].

Родившиеся за рубежом потомки российских эмигрантов, как правило, обладают гражданством соответствующей страны. При благоприятных условиях они готовы к сотрудничеству с Россией, но сами его редко иницируют. Те, кто переехал за рубеж, получив образование в России, часто были интегрированы в российское профессиональное сообщество, что позволяет их считать самой перспективной частью диаспоры с точки зрения выстраивания отношений с российскими коллегами. Они часто обладают связями в российском профессиональном сообществе, что означает лучшее понимание особенностей его функционирования и определенные эмоциональные отношения, привязанности, большую заинтересованность в совместных работах и т.п. Вместе с тем, эти люди к настоящему моменту часто находятся на пике своей карьеры или близки к нему, что означает обилие обязательств, конкурировать с которыми должны предложения российских вузов. Россияне, получавшие образование за границей, могли до этого также учиться в России или не иметь подобного опыта. Как правило, у них нет связей в российском академическом сообществе, и они с разной степенью интенсивности пытаются эти связи найти.

При разработке программ развития сотрудничества с российской академической диаспорой важно учитывать эту разнородность структуры. Очевидно, что условия жизни и социальные связи различны у представителей различных категорий. Потомки эмигрантов во втором, третьем поколениях выросли в другой культуре, их социальное окружение, в том числе семья, сосредоточена в другой стране – крайне сложно вернуть их обратно, более того возникает вопрос целесообразности данных усилий. То же относится и к элите научного общества, покинувшего Россию не так давно, но уже заслужившего мировое признание и пожизненные позиции в университетах. Если их социальное окружение еще не сформировалось целиком в стране-реципиенте, возникает вопрос о возможности создать соответствующую их уровню научную инфраструктуру в России в настоящее время. Многие страны, в том числе и РФ, не могут себе позволить создание исследовательского университета, способного конкурировать на равных с ведущими мировыми центрами, а значит, и оптимально использовать ведущих ученых-выходцев из этих стран, приносящих развитие всей мировой науки в целом.

Тем не менее, позитивный опыт по привлечению ученых с мировым именем существует. Для того чтобы целенаправленно работать с российской научной диаспорой, важно оценить потенциал каждого ее представителя, проанализировать его положение в России и за рубежом и разработать комплекс мер, направленных на конкретные группы людей. Глобальное информационное общество позволяет поддерживать связь с гражданами, покинувшими страну, уехавшими на время, найти потомков эмигрантов.

Анализируя методы работы с научной диаспорой, можно выделить следующие подходы [7]:

– Подходы, предполагающие воздействие на индивидуальных ученых, от принуждения к возвращению до адресного стимулирования. Сюда относится и запрет на выезд из страны

определенных специалистов, и выплата грантов, и оплата обучения с обязательством возврата денег государства в случае отъезда из страны. Эти программы не устраняют системных факторов, которые изначально побудили ученого уехать, и поэтому подобные индивидуальные меры, при всей своей дороговизне, не могут гарантировать его долгосрочного удержания в стране. Существует также и проблема «неблагоприятного отбора»: подобные программы привлекут, скорее всего, ученых, у которых менее всего шансов добиться успеха за рубежом.

– Второй подход предполагает стремление создать в стране более благоприятные условия для исследовательской работы в целом. Изменение системы найма и продвижения по карьерной лестнице в высшем образовании; системы оценки качества работы и системы оплаты труда с упором на публикации в международных реферируемых журналах; системы распределения исследовательского финансирования; повышение качества постдипломного образования, в целом, и создания благоприятных условий для молодых исследователей, в частности.

– Третий подход, нацеленный на использование накопленного за рубежом опыта академической диаспоры как ресурса для развития. В рамках таких программ предлагается привлекать представителей диаспоры в качестве временных консультантов во время их краткосрочных визитов на родину, участие в совместных с учеными на родине исследовательских проектах; временный приезд на родину для проведения исследований и преподавания; привлечение в качестве постоянных консультантов («удаленных» или приезжающих) научных сотрудников и преподавателей.

Практика показывает, что использование «запретных» методов не дает нужных государству результатов, при этом присуждение грантов интересно молодым, амбициозным исследователям, потенциал которых в силу их возраста достаточно значим. Кроме того система грантов позволяет решить проблему «неблагоприятного» отбора. Приглашение специалистов для преподавательской, исследовательской и кураторской деятельности важно для состоявшихся ученых. Очевидно, что все эти методы будут работать, если государство поставит себе цель выхода из кризисной ситуации в науке, для чего важно решить проблемы с коррумпированностью и бюрократизмом академического управленческого аппарата, о котором нередко говорят ученые, имеющие опыт работы в России. Следует решить вопросы, связанные с информированностью исследователей, в том числе и за рубежом, обеспечить социально-материальную базу для ученых и в целом для науки.

Ссылки:

1. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.П. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33–42.
2. Дежина И.Г. Государственное регулирование науки в России. М., 2008.
3. Аллахвердян А.Г., Агамова Н.С. Российская научная диаспора и мобильность учебных мигрантов в США (конец XX – начало XXI века) // Социология науки и технологий. 2012. № 3.
4. Коробков А. Российская научно-технологическая диаспора в США. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=402#top (дата обращения: 02.08.2013).
5. Там же.
6. Попов Д.С., Творогова С.В., Федюкин И.И., Фрумин И.Д. Российская диаспора в области социальных и экономических наук: проблемы и перспективы сотрудничества // Мир России: Социология, этнология. 2011. С. 51–73.
7. Там же.

References:

1. Toshchenko, JT & Chaptkykova, TP 1996, 'Diaspora as an object of sociological research', *Sotsis*, no. 12, p. 33-42.
2. Dezhina, IG 2008, *State regulation of science in Russia*, Moscow.
3. Allakhverdyan, AG & Agamova, NS 2012, 'Russian scientific diaspora and mobility training of migrant workers in the United States (the end of XX – beginning of XXI century)', *Sociology of Science and Technology*, no. 3.
4. Korobkov, A 2013, *Russian scientific and technological diaspora in the United States*, retrieved 02 August 2013, <http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=402#top>.
5. Korobkov, A 2013, *Russian scientific and technological diaspora in the United States*, retrieved 02 August 2013, <http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=402#top>.
6. Popov, DS & Tvorogova, SV, Fedyukin, II & Frumin, ID 2011, 'The Russian diaspora in the Social and Economic Sciences: Challenges and Prospects for Cooperation', *World Russia: sociology, ethnology*, pp. 51-73.
7. Popov, DS & Tvorogova, SV, Fedyukin, II & Frumin, ID 2011, 'The Russian diaspora in the Social and Economic Sciences: Challenges and Prospects for Cooperation', *World Russia: sociology, ethnology*, pp. 51-73.